

ЛЕОН МОНТАН

ПРОКЛЯТЫЙ
ПРИНЦ

И МОЯ БОЛЬШАЯ ЗАНОЗА

Леон Монтан

Проклятый принц и моя большая заноза

<https://litres.ru/74583972>

Аннотация

Говорят, если купить на барахолке старинное зеркало, можно увидеть суженого. Я же купила себе полноценное проклятие в комплекте с высокомерным эльфийским принцем.

Разлар — изгнанник, запертый по ту сторону стекла. Он ждет «чистую деву», чья невинность разрушит чары. Что ж, принца ждет жестокое разочарование, ведь я — Ева, ведьма-артефакторша с сомнительной репутацией и полным отсутствием стыда. Теперь этот остроухий сноб вынужден наблюдать за моими переодеваниями в ванной, краснеть до кончиков своих длинных ушей и выслушивать мои язвительные замечания.

Чтобы выбраться, ему придется пойти на сделку. Я взламываю его зеркальную тюрьму, а он обучает меня запретной магии. Но когда преграда между нами дает трещину, выясняется, что под маской чопорного аристократа скрывается ненасытный дикарь.

В зеркале отражаются наши самые откровенные фантазии, и когда наши миры соприкоснутся, одним поцелуем дело не обойдется. Ведь для того, чтобы разрушить древнее проклятие, не

обязательно быть святой — иногда нужно просто довести принца до безумия.

Вас ждут:

Неунывающая и очень любознательная героиня;

Эльф, который долго держался, но сорвался;

Горячие игры с отражениями;

Юмор, сарказм и много искр!

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА МОЮ СТРАНИЦУ

Содержание

Глава 1. Антиквариат с сюрпризом	5
Глава 2. Банные процедуры для Его Высочества	16
Глава 3. Торг неуместен	26
Глава 4. Уроки (не)терпения	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1. Антиквариат с сюрпризом

Если в этом мире и было что-то, что я ненавидела больше, чем понедельники и наглых магов-недоучек, пытающихся вернуть мне «бракованные» амулеты, так это жадных гоблинов.

Барахолка на окраине Нижнего Города, известная в народе как «Блошиная яма», воняла жареными крысами, дешевыми приворотными зельями и отчаянием. Место было злачным, опасным, но именно здесь порой всплывали такие артефакты, за которые столичные коллекционеры отгрызли бы себе левую руку. А я, Ева Гроули, дипломированная ведьма-артефакторша с крайне скверным характером и вечно пустующим банковским счетом, коллекционеров любила. Их деньги — особенно.

— Пятьдесят серебряков, Шмыг. И ни медяком больше, — я скрестила руки на груди, сверля взглядом зеленокожего торговца.

Гоблин возмущенно засуетился, размахивая длинными узловатыми руками так, словно я только что оскорбила весь его род до десятого колена.

— Пятьдесят?! Да ты в своем уме, ведьма? Это же антиквариат! Древняя эпоха! Смотри, какая рама! Да тут серебра на сто золотых, если переплавить! — Шмыг ткнул грязным когтем в огромный, почти в два человеческих роста, прямо-

угольный предмет, замотанный в вонючую, покрытую вековой пылью дерюгу.

— Если бы это было серебро, ты бы его уже давно переплавил и пропил в «Хромой Мантикоре», — парировала я, не меняя позы. — А это, судя по запаху, кусок проклятого свинца, который ты вытащил из какого-то заброшенного склепа. Тридцать серебряков.

— Ты же сказала пятьдесят! — взвизгнул торгаш.

— Это было до того, как ты начал пытаться сделать из меня дуру. Еще одно слово о «древней эпохе», и цена упадет до двадцати.

Я равнодушно отвернулась, делая вид, что собираюсь уйти, хотя мои ладони буквально чесались от желания сорвать эту дерюгу. Мой внутренний магический радар, который никогда меня не подводил, сейчас вопил сиреной. От предмета исходил густой, низкочастотный гул древней магии. Он пульсировал, словно спящее сердце, заставляя волосы на моих руках вставать дыбом. Я не знала, что скрывается под тряпками, но была уверена на двести процентов — эта штука стоит в сотни раз больше того, что я за нее предлагаю.

Шмыг сдался на тридцати пяти серебряных монетах, громко причитая о том, что я пушу его по миру.

Спустя час мучений, с помощью парочки нанятых за медяки троллей-грузчиков, мы втащили приобретение в мою лавку «Артефакты Евы». Лавка располагалась на первом этаже старого, покосившегося здания в районе, где приличные

леди после заката не гуляют. Внутри царил мой любимый, тщательно организованный хаос: полки ломились от пыльных гримуаров, банок с заспиртованными глазами василиска, связок сушеных жаб и потускневших амулетов.

Когда тролли, пыхтя, прислонили тяжеленную махину к свободной стене и, получив оплату, удалились, я наконец-то смогла выдохнуть. Закрыв дверь на все замки и активировав защитный контур, я подошла к своей покупке.

— Ну, посмотрим, какую свинью ты мне подложил, Шмыг, — пробормотала я, сдергивая грязную дерюгу.

В воздух взметнулось облако вековой пыли, заставив меня громко и неэлегантно чихнуть. Когда пыль осела, я замерла, приоткрыв рот.

Это было зеркало. Огромное, ростовое зеркало в потрясающе сложной раме из почерневшего от времени металла. Но дело было не в металле. Рама была сплошь покрыта тончайшей, ювелирной вязью рун. Я подалась вперед, прищуриваясь. Это была не обычная гномья штамповка и не грубые людские письма. Изящные, переплетающиеся линии, похожие на виноградные лозы, кричали о своем происхождении.

Эльфийская работа.

Мое сердце пропустило удар. Эльфов не видели в нашем королевстве уже лет двести, с тех пор как они закрыли границы своего леса после Великой Войны. Любой предмет их обихода стоил целое состояние. Но зеркало выглядело ужас-

но. Амальгама была настолько мутной и покрытой каким-то черным, липким налетом, что в ней не отражалось ровным счетом ничего. К тому же, от стекла веяло холодом и чем-то неуловимо тревожным, словно перед грозой.

— Ладно, красавец. Будем тебя отмывать, — я закатала рукава рубашки, обнажив татуировки-обереги на предплечьях.

Просто так тереть эльфийские артефакты — верный способ остаться без рук, поэтому я подошла к своему алхимическому столу. Смешать едкую кислоту слизня, толченый рог единорога, немного очищающей соли и концентрат лунного света — минутное дело для профессионала. Жидкость в котелке зашипела, приобретая ядовито-зеленый оттенок и запах свежести, смешанной с озоном.

Вооружившись жесткой щеткой и плотными драконьими перчатками, я принялась за работу. Налет поддавался тяжело. Он словно сопротивлялся, цепляясь за стекло, как живой. Я терла, пыхтела, ругалась сквозь зубы на трех мертвых языках, стирая пот со лба тыльной стороной грязной перчатки. Моя любимая белая блузка безвозвратно покрылась серыми пятнами, волосы выбились из небрежного пучка, прилипая к мокрым щекам.

Минут через сорок напряженной борьбы кислота наконец начала растворять вековую грязь. Рама посветлела, оказавшись не черненой, а выплавленной из чистого лунного серебра. Руны вспыхнули слабым, едва заметным сапфировым

светом.

А вот стекло... Стекло начало проясняться, но странно. Оно не отражало ни мою растрепанную физиономию, ни заставленную хламом лавку. Амальгама клубилась, словно утренний туман, расступаясь слой за слоем, открывая вид куда-то вглубь.

Я замерла, держа щетку в поднятой руке.

Туман в зеркале окончательно рассеялся, и у меня перехватило дыхание.

Там, по ту сторону стекла, была комната. Не моя. Огромный зал из черного мрамора, освещенный призрачным серебристым светом. И в центре этого зала стоял мужчина.

У меня был богатый опыт общения с мужчинами. Я видела статных паладинов, суровых наемников, холеных столичных лордов и даже парочку смазливых инкубов. Но то, что находилось по ту сторону стекла, выводило понятие «мужская привлекательность» на какой-то совершенно неадекватный, запредельный уровень, от которого мгновенно пересыхало во рту, а внизу живота стягивался тугой, горячий узел.

Он был высоким, невероятно высоким, с плечами, которые совершенно не вязались с привычным образом хрупких эльфов. Широкая грудь, затянутая в черный бархат и тонкую, матовую кожу, узкие бедра, длинные ноги в высоких сапогах. Лицо — словно высеченное сумасшедшим скульптором, не знающим изъянов: высокие, острые скулы, прямой

аристократичный нос, твердая линия подбородка и губы, которые выглядели слишком чувственными для такого жесткого лица. И волосы — длинные, цвета расплавленного лунного серебра, небрежно откинутае за заостренные уши.

Он не был отражением. Он был реальным, и он был заперт внутри.

Мужчина медленно поднял голову. Наши взгляды встретились.

Его глаза были цвета льда и фиалок. Холодные, надменные, пронзительные. От одного этого взгляда у меня по спине пробежал табун мурашек размером с гиппопотамов. Властность, исходящая от него, была почти осязаемой. Он смотрел на меня так, словно я была не хозяйкой лавки, отмывшей его темницу, а грязным пятном на его идеальном сапоге.

Внезапно поверхность зеркала пошла легкой рябью, как вода от брошенного камня, и по лавке разнесся голос.

Низкий, бархатный, вибрирующий так, что эти вибрации я почувствовала не ушами, а кожей и костями. Голос, созданный для того, чтобы отдавать приказы армиям и заставлять женщин дрожать от предвкушения в темных спальнях.

— Ты опоздала, смертная, — произнес эльф с ленцой, в которой скрывалась смертельная угроза. — Но я великодушен. На колени.

Я моргнула. Посмотрела на щетку в своей руке. Потом снова на него.

— Прости, что? — переспросила я, искренне надеясь, что мне послышалось из-за паров алхимического мыла.

Он грациозно, как опасный хищник, сделал шаг ближе к невидимой преграде стекла. Теперь мы стояли почти вплотную, разделенные лишь тонкой гранью артефакта. Его рост подавлял. Мне приходилось задирать голову, чтобы смотреть ему в лицо.

— Я сказал: пади ниц, смертная девка, — процедил он, слегка скривив идеальные губы. — Вознеси хвалу богам за то, что тебе выпала величайшая честь стать инструментом моего освобождения.

Я медленно опустила щетку в ведро. Стянула грязную перчатку с правой руки и бросила ее на стол. Внутри меня начало закипать раздражение, стремительно вытесняя первоначальный трепет перед его неземной красотой. Ах ты ж, остроухое недоразумение.

— Слушай сюда, владыка пыльного зазеркалья, — я уперла руки в бока, принимая свою самую боевую стойку. — Во-первых, смертной девкой ты будешь называть свою прабабушку, если, конечно, у вас, эльфов, они вообще есть. Меня зовут Ева Гроули, и это моя лавка. Во-вторых, единственное, перед чем я падаю ниц — это кровать после тяжелого рабочего дня. Так что закатай свою аристократическую губу обратно.

Эльф замер. В его фиалковых глазах мелькнуло искреннее, неподдельное недоумение, быстро сменившееся ледя-

ной яростью. Очевидно, с ним так никто и никогда не разговаривал.

— Неслыханная дерзость, — его голос стал на октаву ниже, от чего по стеклу пополз крошечный, едва заметный узор инея. — Ты не понимаешь, с кем говоришь, невежественное человеческое создание. Я — Раэллар из Дома Ночных Звезд, законный наследник...

— Да мне плевать, хоть сам император преисподней, — перебила я его, бесцеремонно ковыряя под ногтем. — Ты сидишь в моей собственности. Я купила эту стекляшку за тридцать пять серебряков. А значит, технически, ты мой инвентарь. Так что давай без пафоса. Как тебя оттуда выковырять?

Лицо Раэллара потемнело от гнева. На его скулах заиграли желваки. Я готова была поклясться, что если бы не стекло, он бы уже свернул мне шею своими длинными, изящными пальцами. Тем не менее, он сделал глубокий вдох, явно пытаясь взять себя в руки.

— Мое проклятие, наложенное предателями совета, — заговорил он голосом, в котором лязгал металл, — завязано на древней магии крови и невинности. Чтобы печать пала, и я смог покинуть эту тюрьму, мне нужна чистая дева.

Он окинул меня оценивающим, откровенно пренебрежительным взглядом с ног до головы. Задержался на растрепанных волосах, грязной блузке, пятне сажи на щеке.

— Судя по твоему вульгарному виду и отсутствию должного воспитания, — продолжил эльф, и в его голосе проре-

залась ядовитая усмешка, — ты едва ли соответствуешь требованиям. Но ритуал гласит четко. Ты должна преклонить колени, коснуться губами печати на стекле и отдать мне свою первую, невинную слезу, рожденную искренним страхом и благоговением. Слезу девственницы, не знавшей мужского прикосновения. Только тогда...

Он не договорил.

Потому что я заржала.

Нет, я не засмеялась, как подобает леди. Я заржала в голос, согнувшись пополам, упираясь руками в колени. Это было настолько абсурдно, настолько клишированно и смешно, что слезы (к сожалению, отнюдь не девственные) выступили у меня на глазах.

— Чего ты смеешься, полоумная? — процедил Раэллар, чье лицо вытянулось от возмущения. Удивление на его идеальном лице смотрелось бесподобно.

Я выпрямилась, вытирая глаза тыльной стороной ладони, и попыталась отдышаться.

— Ох, мамочки... — простонала я, глядя на этого напыщенного индюка. — Невинную слезу? Девственницы? Не знавшей мужского прикосновения?

Я снова хихикнула, подходя к зеркалу вплотную и опираясь локтем о раму.

— Слушай, Раэ...-как-там-тебя. Ты сидишь в артефакторной лавке в Нижнем Городе. Тут девственниц не видели с эпохи Третьего Затмения. А что касается меня... — я выра-

зительно поправила вырез блузки, демонстрируя ключицы. — Скажем так, мужские прикосновения мне очень даже знакомы. И, поверь на слово, никто из них не жаловался на мою «вульгарность». Так что, ваше высочество, вы крупно ошиблись адресом.

Я видела, как в его фиалковых глазах вспыхнул опасный, темный огонь. Он не просто разозлился. Он был в ярости. Но под этой яростью, где-то на самом дне его зрачков, я уловила кое-что еще. Шок. И крошечную, едва заметную искру нездорового, хищного интереса.

— Испорченная, грязная девка, — выплюнул он, как ругательство, хотя его взгляд на долю секунды дольше положенного задержался на вырезе моей блузки. — Ты бесполезна для меня. Укрой зеркало. Найди мне ту, что достойна!

— А больше тебе ничего не найти? — я ехидно улыбнулась, постучав костяшками пальцев по стеклу прямо напротив его носа. — Кофе в постель не подать? Эльфийских хлебцев не напечь? Ты, кажется, не понял ситуации, Раэлар. Это не ты здесь отдаешь приказы. Ты — магическая аномалия в моем доме. И пока я не разберусь, как выгодно продать твою тюрьму в столицу на опыты магам-теоретикам, ты будешь сидеть тихо и не отсвечивать.

Я подмигнула ему, наслаждаясь тем, как краска ярости заливает его бледное, аристократичное лицо.

— А сейчас извини, мне нужно принять душ. Отмывать твое королевское величество — грязная работенка.

Я развернулась и пошла к двери, ведущей в мои жилые комнаты на втором этаже, виляя бедрами чуть сильнее, чем обычно. Пусть смотрит. Пусть злится.

— Стой! Я не разрешал тебе уходить! — гроыхнул его голос за моей спиной так, что звякнули банки с зельями на полках. — Вернись и найди мне чистую деву! Немедленно!

— Ищи сам в своем зазеркалье, остроухий придурок! — крикнула я, не оборачиваясь, и захлопнула за собой дверь.

Я улыбалась. День определенно переставал быть томным. У меня в лавке торчал проклятый, невероятно сексуальный и до дрожи бесячий эльфийский принц. И я собиралась выжать из этой ситуации максимум выгоды. Или, как минимум, море удовольствия, доводя его до белого каления.

Первый раунд остался за мной. Но что-то мне подсказывало, что эта большая заноза в моей жизни так просто не сдастся.

Глава 2. Банные процедуры для Его Высочества

Утро следующего дня началось с осознания двух вещей. Во-первых, я совершенно не выспалась, потому что полночи мне снились пронзительные фиалковые глаза и низкий, вибрирующий голос, отдающий приказы, которые в моем сне я, к своему стыду, с удовольствием выполняла. Во-вторых, этот остроухий сноб, запертый в моей лавке, бесил меня даже на расстоянии.

Спустившись на первый этаж в халате и с кружкой крепкого гномьего кофе, я обнаружила, что его светлость уже не спит. Раэлар стоял по ту сторону амальгамы в своем черном мраморном зале, заложив руки за спину, и с ледяным высокомерием рассматривал чучело двухголовой куницы, висящее под потолком моей лавки. Его поза источала такое презрение к окружающей обстановке, что мне захотелось немедленно кинуть в стекло чем-нибудь тяжелым.

— Доброе утро, ваше тюремное величество, — бодро возвестила я, отхлебывая кофе. — Как спалось на мраморном полу? Не жестковато для эльфийских костей?

Он медленно, словно нехотя, перевел взгляд на меня.

— Эльфы не спят в вашем примитивном понимании, смертная. Мы впадаем в медитативный транс, черпая силы

из потоков магии, — его голос, как и вчера, отозвался дрожью где-то в районе моего солнечного сплетения. — Но в этой дыре, пропитанной запахом дешевых зелий и разложения, медитация превратилась в пытку. Требую, чтобы ты немедленно очистила помещение от этого мусора и приступила к поискам девы для снятия печати!

Я опустила кружку на стол. Так... требует он.

— Знаешь, Раэлр, — я сладко улыбнулась, — я ведь всю ночь думала о твоём положении. И решила, что раз уж ты застрял в моём скромном жилище, тебе нужно предоставить лучшие условия. Ты же принц, в конце концов. Тебе нужно место для расслабления. Вода, ароматы...

Эльф подозрительно прищурился.

— Что ты задумала, человечка?

— Улучшаю твои жилищные условия, — коротко ответила я и подошла к комоду, где лежал мой любимый артефакт — браслеты силы каменного тролля.

Нацепив тяжелые кожаные наручи с вшитыми рунами, я почувствовала, как по венам разливается неестественная мощь. Подошла к зеркалу, обхватила тяжеленную серебряную раму и с кряхтением подняла артефакт в воздух.

— Эй! Что ты делаешь?! Немедленно поставь меня на место! Осторожнее, безмозглая, ты трясешь пространственный карман! — завопил Раэлр, когда я, пошатываясь под тяжестью зеркала, потащила его к узкой деревянной лестнице на второй этаж.

— Прикуси свой аристократический язык, пока не прикусил его буквально! — пропыхтела я, преодолевая ступеньку за ступенькой. — Твоя карета подана, принц. Едем в апартаменты для особо представительных персон!

Моя ванная комната на втором этаже была предметом моей личной гордости и главным местом силы. Просторная, с огромным окном, завешанным плотными шторами, она вмещала в себя роскошную винтажную медную ванну на львиных лапах, стеллажи с тысячей баночек, солей, пен и эфирных масел. Здесь пахло лавандой, сандалом и лунной мятой.

Я с грохотом опустила зеркало у свободной стены, как раз напротив ванны.

Сняв браслеты, я вытерла пот со лба и посмотрела на своего пленника. Раэлар оглядывался по сторонам. Его ноздри слегка дрогнули, улавливая запахи, а взгляд скользнул по медной бадье, пушистым полотенцам и батарее флаконов.

До него медленно, но верно доходил смысл происходящего.

— Это... купальня? — его голос дрогнул, потеряв часть своей надменности. — Ты притащила меня в свою купальню?!

— В точку, остроухий! — я довольно потерла руки. — Ты жаловался на запах разложения внизу. Здесь пахнет цветочками и чистотой. Идеальное место для медитаций. А мне как раз пора принимать утреннюю ванну.

Я подошла к кранам и с силой крутанула их. Горячая вода

с шумом ударила в медное дно, наполняя комнату густым паром.

— Ты не посмеешь, — прошипел Раэллар, и я с наслаждением увидела, как его идеальная бледная кожа начала приобретать легкий розовый оттенок. — Это возмутительное оскорбление! Я не собираюсь присутствовать при твоих... гигиенических процедурах!

— Можешь закрыть глаза, — легкомысленно бросила я, кидая в воду горсть искрящейся соли, которая тут же вспенилась огромными пушистыми облаками с ароматом дикой вишни и мускуса. — Или отвернуться. Тебя же никто не заставляет смотреть.

С этими словами я повернулась к зеркалу лицом, небрежно развязала пояс своего халата и позволила ткани скользнуть с плеч на пол.

Я осталась в одном тонком, кружевном белье.

Раэллар поперхнулся воздухом. Его глаза расширились так, что стали похожи на два огромных фиалковых блюдца. Он буквально отшатнулся от невидимой преграды стекла, словно я плеснула в него кислотой.

— Бесстыжая! — выдохнул он, резко отворачиваясь ко мне спиной. Его широкие плечи под черным бархатом напряглись до предела. — Человеческие женщины совсем лишены понятий о чести и морали! В моем лесу девы закрывают лицо вуалью до самого замужества, а их тела — это священный храм!

— В вашем лесу, видимо, очень скучно жить, — хмыкнула я, ничуть не смутившись.

У меня не было комплексов по поводу своей фигуры. Да, я не была полупрозрачной эльфийской тростинкой. У меня были бедра, за которые можно ухватиться, грудь, не помещающаяся в ладони, и пара шрамов от магических ожогов на ребрах. И я прекрасно знала, как эта «несовершенная» человеческая фигура действует на мужчин.

Я медленно, дразняще стянула с себя белье, оставшись в чем мать родила.

— Знаешь, — протянула я, подходя к краю ванны, — я могла бы повесить на тебя полотенце, но тогда испортится амальгама. Так что придется потерпеть.

Я грациозно перекинула ногу через бортик и погрузилась в горячую, обжигающую воду. Мышцы, нывшие после вчерашнего торга на барахолке, блаженно расслабились. Я издавала глубокий, хрипловатый стон удовольствия, откинув голову на край ванны. Густая пена скрыла меня по ключицы.

Спина Раэлара в зеркале вздрогнула так, будто я ударила его хлыстом.

— Прекрати издавать эти... эти животные звуки! — рявкнул он, не поворачиваясь. Его руки были скрещены на груди так туго, что побелели костяшки пальцев. — Твое поведение омерзительно. Ты намеренно провоцируешь меня, надеясь соблазнить, но знай: эльфийские принцы не опускаются до связи с низшими расами! Твое рыхлое, смертное тело не

вызывает во мне ничего, кроме отвращения!

Я взяла с полки морскую губку, щедро намылила ее и провела по руке.

— Ой, да брось, принц. Кого ты обманываешь? — я зачерпнула в ладонь горячей воды и позволила ей медленно стечь по моей шее и груди, прекрасно зная, как звук плещущейся воды действует на воображение. — Ты там стоишь, красный как вареный рак. Я прямо отсюда вижу.

И это была чистая правда. Кончики его длинных, заостренных ушей, торчащих сквозь серебристые пряди волос, полыхали густым, пунцовым цветом.

— Я покраснел от гнева! И от стыда за твою порочность! — огрызнулся Раэллар.

Я хитро прищурилась, продолжая водить губкой по ключицам.

— Откуда ты знаешь, какая я порочная, если стоишь ко мне спиной? И вообще, чего ты так напрягся? Отвернулся и стой себе. Представь, что я — просто водопад в твоём священном лесу.

Раэллар издал звук, похожий на рычание раненого зверя. Он резко опустил руки, сжал их в кулаки, но по-прежнему не оборачивался.

— Ты не понимаешь, глупая девка, — процедил он сквозь зубы так тихо, что мне пришлось прислушаться. — Эта тюрьма... Проклятие устроено так, чтобы сводить с ума. Зазеркалье многогранно. Черный мрамор этих стен... он работает

как идеальный отражатель.

Я замерла с губкой в руке. Мои губы медленно растянулись в торжествующей, почти хищной улыбке.

— Хочешь сказать... — мурлыкнула я, чуть приподнимаюсь из пены. — Что куда бы ты сейчас ни смотрел в своем зале...

— Я вижу тебя, — выплюнул он эти слова, как яд, и его голос дрогнул. — Везде, со всех сторон. Каждую каплю воды на твоей коже.

О, боги. Это был джекпот.

Я откинулась назад, позволяя пене разойтись, приоткрывая верхнюю часть груди.

— Ну надо же, какая жестокая магия, — сочувственно, но с абсолютно дьявольской интонацией произнесла я. — И как я тебе? Все еще «рыхлое тело»? Или, может, с другого ракурса смертная плоть выглядит привлекательнее?

Я подняла из воды мокрую ногу, вытянув мысок, и медленно, с показным тщанием, начала вести намыленной губкой от щиколотки вверх, к колену и бедру.

Раэллар шумно, прерывисто выдохнул. Его грудная клетка тяжело поднималась и опускалась. Он стоял спиной ко мне, но я видела, как напряглись мышцы на его спине и бедрах. Вся его поза кричала о жесточайшей внутренней борьбе. Вековая эльфийская выдержка, вскормленная на традициях и высокомерии, сейчас трещала по швам под натиском обычных мужских инстинктов.

— Твои... попытки... жалки, — попытался сказать он, но голос подвел его, сорвавшись на низкую, хриплую ноту, от которой внизу моего живота сладко заныло.

— Мои попытки помыться? — невинно похлопала я ресницами, хотя знала, что он видит это в своих мраморных стенах. — Я просто тру ногу, Раэлар. Это ты там стоишь и рассматриваешь меня со всех сторон. Если тебе противно — закрой глаза.

— Они закрыты! — рявкнул он, и это прозвучало так отчаянно, что я чуть не рассмеялась. — Но магия вбивает этот образ мне прямо в разум! Прекрати!

— Не могу. Я еще не смыла пену.

Я нырнула с головой, позволяя воде намочить волосы, и вынырнула, откидывая мокрые пряди назад. Капли воды скользили по моему лицу, по шее, затекая в ложбинку между грудей. В ванной стояла густая тишина, нарушаемая только плеском воды и тяжелым, неровным дыханием принца из зазеркалья.

Я знала, что играю с огнем. В нем была скрыта огромная, темная сила — я чувствовала ее даже сквозь печать. Дразнить запертого хищника — это инстинкт самоубийцы. Но то, как этот высокомерный лорд, требовавший от меня пасть ниц, сейчас дрожал от сдерживаемого вожделения, было лучшим наркотиком на свете.

Я решила добить его.

Медленно поднявшись в ванной во весь рост, я позволила

воде шумным каскадом стечь с моего тела. Пена скользила по бедрам, падая обратно в медную бадью. Я стояла совершенно открытая перед зеркалом, не пытаюсь прикрыться.

Дыхание Раэлара оборвалось. В тишине раздался только тихий, сдавленный стон, который он не смог удержать за стиснутыми зубами.

Я потянулась за пушистым полотенцем, висящим рядом, и начала неспешно вытираться.

— Знаешь, — тихо сказала я, обмакивая влагу с ключиц, — я думаю, мы с тобой подружимся. Ты, главное, не стесняйся. Если захочешь присоединиться — ванна у меня большая. Правда, тебе для этого придется найти ту самую «чистую деву», чтобы она тебя выпустила. Удачи с этим.

Я обернула полотенце вокруг тела, закрепив его на груди, и подошла к зеркалу почти вплотную.

Раэлар стоял спиной ко мне, все еще сжимая кулаки. Но когда я остановилась прямо перед амальгамой, он не выдержал.

Он медленно повернул голову, бросив на меня взгляд через плечо.

Меня словно ударило током. Вся его эльфийская холодность, вся эта спесь и показное отвращение исчезли. В его фиалковых глазах сейчас полыхал чистый, первобытный голод. Это был взгляд не принца, а изголодавшегося зверя, который смотрит на кусок парного мяса. Его зрачки были расширены так сильно, что почти скрыли радужку, а на скулах

ходили ходуном желваки.

Взгляд Раэлара скользнул по моим мокрым волосам, по каплям воды на шее, по ложбинке груди, едва скрытой полотенцем. Он смотрел так жадно, так собственнически, что у меня перехватило дыхание, а по коже побежали мурашки — и отнюдь не от прохлады в ванной.

Я сглотнула, вдруг осознав, что игра зашла слишком далеко. Если бы сейчас между нами не было этого стекла, он бы набросился на меня без раздумий, и никакие лекции о морали его бы не остановили.

Он смотрел на меня долгих десять секунд. А затем, с огромным усилием воли, моргнул, возвращая себе маску презрительного равнодушия.

— Оденсья, человечка, — процедил он ледяным тоном, возвращая голову в исходное положение и снова уставившись в свою пустую стену. — От твоего вида у меня болят глаза.

Я хмыкнула, чувствуя, как колотится сердце в груди.

— Как скажешь, ваше высочество. Как скажешь.

Развернувшись, я вышла из ванной, плотно прикрыв за собой дверь. Прислонившись к косяку с обратной стороны, я прикрыла глаза и шумно выдохнула.

Моя выдержка тоже дала трещину. Потому что этот надменный, бесячий эльф был самым сексуальным существом, которое я когда-либо видела. И что-то мне подсказывало, что искать ему «чистую деву» я точно не собираюсь.

Глава 3. Торг неуместен

Спустить тяжеленное зеркало обратно на первый этаж оказалось задачей не из легких, даже с браслетами силы каменного тролля. Я кряхтела, ругалась сквозь зубы и несколько раз чуть не свернула шею на крутых ступеньках. Раэллар всю дорогу стоически молчал, лишь изредка брезгливо морщась, когда я особенно громко прикладывала его «королевскую карету» о перила.

После инцидента в ванной атмосфера между нами стала такой густой, что ее можно было резать алхимическим ножом. Принц отчаянно делал вид, что я — пустое место, а я отчаянно делала вид, что у меня не сводит низ живота каждый раз, когда я вспоминаю его потемневший от животного голода взгляд.

Я установила зеркало в самом центре своей мастерской — святая святых лавки «Артефакты Евы». Здесь пахло озоном, жженой медью и сушеным розмарином. Повсюду валялись куски кристаллов-накопителей, мотки рунной проволоки и недописанные свитки.

Сбросив браслеты на стол, я натянула рабочие перчатки из драконьей кожи, надела на правый глаз диагностический монокль с линзой из слезы василиска и подошла к зеркалу.

— Что ты делаешь, смертная? — голос Раэлар прозвучал сухо и отстраненно. Он стоял в своем мраморном зале,

скрестив руки на широкой груди, и смотрел на меня с видом оскорбленного божества, к которому в храм вломилась толпа пьяных гоблинов.

— Работаю, ваше высочество, — буркнула я, не глядя на него.

Я активировала монокль, вливая в него каплю своей магии. Линза щелкнула, мир вокруг потерял краски, став серым, но зато рама зеркала вспыхнула передо мной ослепительным, пульсирующим светом.

Я ахнула, неосознанно подавшись вперед.

Обычные человеческие проклятия или замки выглядели в магическом спектре как прямые линии, шестеренки или, в крайнем случае, как колючая проволока. То, что я видела сейчас, больше всего напоминало живой, дышащий лес.

Руны не просто складывались в слова — они переплетались, росли друг из друга, пульсировали энергией, образуя сложнейшие трехмерные узлы. Это была чистая, концентрированная древняя магия. Знания, утерянные веками назад.

Мой внутренний артефактор заскулил от восторга. Если я смогу разобраться в этом, если пойму принцип построения эльфийской вязи... Да я стану самым богатым и могущественным мастером в королевстве! Я смогу создавать артефакты, которые совет магов будет покупать за любые деньги.

Но была одна проблема. Это было похоже на попытку про-

читать трактат по квантовой механике, написанный на древнем мёртвом языке, когда ты знаешь только алфавит.

Я сдвинула монокль на лоб и посмотрела на принца. Он наблюдал за мной с легкой, снисходительной усмешкой.

— Человеческий разум не способен постичь плетение высших, — произнес он с тем самым высокомерием, за которое мне хотелось стукнуть его чем-нибудь тяжелым по идеальной голове. — Ваша магия груба и примитивна. Вы черпаете силу, как свиньи, роющие землю в поисках желудей. Мы же — сплетаем потоки мироздания. Не пытайся понять печать, девка. Ты лишь сожжешь себе мозг. Просто найди мне невинную...

— Далась тебе эта девственница! — рывкнула я, раздраженно стягивая перчатки. — Я уже сказала: в этом городе ты скорее встретишь трезвого гнома, чем ту, кого ищешь. А если и найдешь, то она вряд ли обрадуется перспективе рыдать от благоговения перед куском стекла с заносчивым эльфом внутри. Так что у нас с тобой патовая ситуация. Ты застрял, а я — твой единственный билет на свободу.

Раэлар приподнял бровь.

— И что ты предлагаешь? Выковырять меня отсюда своими щипцами для гвоздей? — он кивнул на мои инструменты.

— Я предлагаю сделку, — я подошла к зеркалу, оперлась руками о стол, стоявший прямо перед ним, и подалась вперед, заглядывая в его фиалковые глаза. — Торг, ваше, мать его, высочество. Взаимовыгодное сотрудничество.

— Эльфы не торгуются с людьми. Тем более с такими... вульгарными.

— О, поверь, со мной торговаться очень приятно, — я растянула губы в сладкой, дразнящей улыбке, понизив голос до интимного полупшепота. — Я очень... гибкая в переговорах. И готова пойти на многие уступки, чтобы удовлетворить клиента. Если ты понимаешь, о чем я.

Раэллар поперхнулся. Его уши, выглядывавшие из-под серебряных волос, снова начали приобретать предательский розовый оттенок. Он прекрасно понял, о чем я.

— Твой язык — это оружие порока! — выплюнул он, нервно дернув плечом. — У тебя вообще есть хоть капля стыда?

— Стыд не оплачивает мои счета за алхимические реактивы, принц, — хмыкнула я. — А теперь слушай внимательно. Я изучила раму. Это не монолитное проклятие. Это сложный рунный замок, завязанный на крови и эмоциях. Замок, как и любой другой, можно взломать. Подобрать отмычку, перестроить потоки, но мне нужна схема, чертеж.

— И ты хочешь, чтобы я дал его тебе? — Раэллар усмехнулся, но в его глазах появился интерес.

— Я хочу, чтобы ты научил меня эльфийской магии. Базовым принципам, рунному алфавиту, способам плетения. Ты становишься моим учителем. Я применяю эти знания, чтобы расковырять печать снаружи. Я получаю уникальные знания и становлюсь крутейшим артефактором. Ты — получаешь

свободу и возвращаешься в свой лес к своим высоконравственным девам в парандже. Все в плюсе.

Принц замолчал. Он мерил шагами свой мраморный зал, заложив руки за спину. Его шаги были бесшумными, движения — текучими, как у пантеры перед прыжком. Наблюдать за ним было эстетическим удовольствием. Даже в закрытом черном костюме он умудрялся излучать такую дикую, животную сексуальность, что у меня пересыхало в горле.

Наконец он остановился напротив меня.

— Допустить смертную к тайнствам нашего народа — это преступление, — медленно произнес он. — За меньшее совет старейшин лишал магов разума.

— Твой совет старейшин запер тебя в зеркале и выкинул на свалку, — парировала я. — Мне кажется, вы уже не в тех отношениях, чтобы ты беспокоился об их правилах. К тому же, кто им расскажет?

Его взгляд потемнел. Упоминание совета явно задело какую-то очень больную струну в его душе.

— Я не беру учеников, — жестко отрезал Раэллар.

— Да брось, — я накрутила прядь волос на палец, хлопая ресницами с преувеличенной невинностью. — Я буду очень послушной девочкой. Обещаю выполнять все твои приказы. А если я буду плохо учиться, ты всегда сможешь меня строго наказать. Я даже могу принести розги. Тебе же нравится доминировать, ваше высочество? Я прямо чувствую в тебе этот потенциал строгого господина.

Раэллар издал сдавленный звук, словно ему в горло попала кость. Он закрыл глаза, глубоко вдохнул и выдохнул, явно борясь с желанием то ли разбить стекло изнутри, то ли пробить его головой.

— Хорошо, — выдохнул он наконец, открывая глаза. В них полыхало синее пламя ярости пополам с чем-то еще, темным и горячим. — Мы заключим договор. Но запомни, человечка, я не буду терпеть твоего неповиновения в вопросах магии. Если ты согласишься стать моей ученицей, ты будешь беспрекословно выполнять то, что я скажу. Мои уроки будут жестокими. Я выжму из тебя все соки. Ты будешь умолять меня о пощаде.

У меня по спине пробежал восхитительный, обжигающий холодок. То, как он это сказал, интонации, с которыми он произнес слова «выжму все соки» и «умолять о пощаде»... О, боги. Он даже не понимал, насколько двусмысленно и сексуально это звучало в моем испорченном мозгу.

— Ловлю на слове, принц, — я облизнула пересохшие губы. — Я вся в нетерпении. Начинай выжимать.

Раэллар сжал зубы так, что на скулах отчетливо проступили желваки.

— Для начала мы должны закрепить пакт, — его голос стал сухим и деловым, хотя глаза продолжали метать молнии. — Подойди к стеклу и положи ладонь в центр.

Я обошла стол и встала вплотную к зеркалу. Прохладная амальгама едва заметно мерцала.

Принц шагнул навстречу. Теперь нас снова разделяли жалкие миллиметры. Я видела каждую идеальную черту его лица, длинные черные ресницы, обрамляющие фиалковые глаза, легкую пульсацию венки на его грациозной шее. От него пахло морозным лесом и грозой — запах пробивался даже сквозь магический барьер.

Он поднял свою правую руку — длинные, сильные пальцы с аккуратными ногтями — и прижал ее к стеклу ровно напротив моей.

В ту же секунду я почувствовала удар.

По стеклу в месте нашего соприкосновения пробежали голубоватые искры. Мою ладонь обожгло фантомным теплом. Это было невероятное ощущение — я не касалась его кожи, но моя магия и его магия сейчас переплетались сквозь преграду, узнавая друг друга, пробуя на вкус. Его энергия была мощной, подавляющей, ледяной, но внутри нее скрывалось ревущее пламя.

Мое дыхание сбилось. Я подняла глаза и поняла, что Ралар тоже замер. Его зрачки снова расширились. Он смотрел на наши соединенные через стекло ладони с таким выражением, словно впервые видел нечто подобное.

— Повторяй за мной, — его голос упал до хриплого шепота. — Я, Ева Гроули...

— Я, Ева Гроули... — эхом отозвалась я, чувствуя, как внезапно пересохло горло.

— Клянусь своей магией и жизнью...

— Клянусь своей магией и жизнью...

— Изучать искусство под руководством Раэлар из Дома Ночных Звезд, дабы разрушить его оковы.

— Изучать искусство... под руководством Раэлар... дабы разрушить его оковы, — я с трудом проталкивала слова, потому что фантомное тепло от его ладони начало распространяться вверх по моей руке, проникая в кровь, вызывая легкое головокружение и тяжесть внизу живота.

— Клянусь обучать эту смертную, пока не падет печать, — закончил Раэлар.

Стекло между нами вспыхнуло ярким синим светом. Магический контракт был заключен. Нить, невидимая для обычного глаза, теперь связывала наши ауры.

Он не убирал руку. Я тоже. Мы стояли, тяжело дыша, глядя друг на друга. В этот момент не было ни сарказма, ни шуток. Было только густое, осязаемое сексуальное напряжение, которое искрило между нами так сильно, что в мастерской начали звенеть стеклянные колбы.

— Урок первый, — медленно, не сводя с меня горящего взгляда, произнес Раэлар. Он начал медленно скользить пальцами по стеклу вниз. Инстинктивно я повторила его движение, моя ладонь следовала за его ладонью с моей стороны. Это было похоже на танец, на извращенную, магическую ласку. — Эльфийская магия требует абсолютной концентрации. Ты должна уметь направлять поток не через палочки или кристаллы, а через собственное тело. Твое тело

должно стать идеальным проводником.

Его пальцы опустились до уровня моей талии, я последовала за ним, чувствуя, как по спине стекает капелька пота.

— Знаешь, — мой голос предательски дрогнул, став хриплым, — я очень хорошо умею управлять своим телом. Тебе придется показать мне, как глубоко может зайти твоя магия. Покажи мне свою... технику.

Он резко остановил руку. Его глаза сузились. Он понял двойной смысл. Понял, как сильно это заводит меня. И, к моему ужасу и восторгу, я видела, что это заводит и его. Эта запретная игра, эта грязная человеческая девчонка, которая смеет провоцировать его, древнего лорда.

Раэллар резко отдернул руку от стекла, словно обжегшись. Наваждение спало.

Он отступил на шаг, поправляя идеальные манжеты своего камзола, и нацепил на лицо привычную маску ледяного презрения, хотя его грудная клетка все еще вздымалась слишком часто.

— Возьми мел или уголь, — бросил он, отворачиваясь. — Мы начнем с базового круга руны «Аэтис». руны восприятия. И если ты хоть раз пошутишь про то, что она похожа на какие-либо части тела, я заставлю тебя переписывать ее тысячу раз, пока твои пальцы не сотрутся в кровь.

Я отступила от зеркала, чувствуя, как дрожат колени. Взяла со стола кусок алхимического мела, пытаюсь унять стук сердца.

— Тысяча раз? — я криво усмехнулась, поворачиваясь к нему. — Обещаешь? А то мне всегда не хватало мужской настойчивости в отношениях.

Раэлар бросил на меня взгляд через плечо. В этом взгляде было обещание. Обещание того, что если он когда-нибудь выберется из этой стеклянной тюрьмы, он не оставит от меня и мокрого места. И, судя по тому, как сладко заныло мое тело, я собиралась приложить все усилия, чтобы этот день настал как можно скорее.

Уроки эльфийской магии обещали быть исключительно горячими. Торг был не только уместен, торг оказался чертовски возбуждающим.

Глава 4. Уроки (не)терпения

Если бы кто-нибудь неделю назад сказал мне, что я буду добровольно встать

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.